

SECȚIUNEA III / Panel III:

POSTMODERNISMUL ȘI REVALORIFICAREA TRADIȚIILOR /
POSTMODERNISM AND THE REASSESSMENT OF
TRADITIONS

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ РОМАНЕ
II-ой ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Габриела ТОПОР,

др. филологии, конф.

КГПУ им. И. Крянгэ, Республика Молдова

gabriela-topor@yandex.ru

Summary

The present article studies the uniqueness of the family and family values' image in the Russian literature of the second half of the XIXth century. As an example, the author refers to the famous novels "Oblomov" by I.A. Goncharov and "The Golovlyov Family" by M.E. Saltykov-Shchedrin. An analysis of the images of the main characters, Ilya Oblomov and Porfiry Golovlyov, through the point of view of the theme stated in the article, helps to determine the role of the family in the formation of personality.

Keywords: *Russian literature of the second half of the XIXth century, Russian novel of the second half of the XIXth century, family values, personality formation.*

По мере развития и усложнения социальной жизни, на рубеже XIX и XX столетий, в момент разразившегося общего кризиса европейской культуры, стали очевидными признаки кризисного состояния семьи. Семья перестает быть основным способом включения молодого поколения в культурную традицию. Поэтому всё чаще в современном обществе звучат голоса, что семья постепенно изживает себя. И, к сожалению, в этом есть доля правды. Но этому надо противостоять, т. к. именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и

индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

Семья стала предметом исследования не только социологии и психологии, философии и педагогики, но и литературы. Известно, что в русской литературе XIX в. прочность общества выверялось прочностью семейных отношений.

В русском романе II-ой половины XIX века эта тема стала ведущей. Кто не знает фразу, с которого начинается роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему». Кто не оплакивал судьбу несчастной семьи Мармеладовых (роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»), не восхищался семейным укладом в доме Катерины до замужества (драма А.Н. Островского «Гроза»? Конечно же, рамки одной статьи никак не позволяют осветить весь аспект предложенной темы. Это тема для большого разговора. Поэтому ограничимся лишь романами «Обломов» И.А. Гончарова и «Господа Головлёвы» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В этих романах история семьи дана как история рода, где каждый из героев есть олицетворение своей семьи.

Илья Ильич Обломов – один из самых противоречивых героев русской литературы. Его характеристика неоднозначна. С одной стороны – доброта, нежность, чувственность, умение переживать и сочувствовать, а с другой – лень, апатия, нежелание что-либо решать самостоятельно, отказ от саморазвития. Характер Обломова есть прямое следствие воспитания. Он – выходец из семьи помещиков, чей уклад был отражением норм и правил Домостроя. Развиваясь в подобной атмосфере, герой постепенно впитывал ценности и приоритеты своих родителей, что в значительной степени повлияло на формирование его личности. Именно безмятежное существование жителей Обломовки, их образ жизни, сформировал характер героя: вялый, нерешительный, пассивный, неспособный к жизненным испытаниям.

Обломовка – благословенный, тихий и счастливый край («ни грабежей, ни убийств, никаких страшных случайностей не бывало

там»), далекий и от столичных, и от губернских городов (ближайшая пристань Волги все равно, что Колхида или Геркулесовы столпы).

Жизнь в деревне текла размеренно, а время измерялось не секундами и минутами, а праздниками и обрядами – рожденьями, свадьбами или похоронами. Однообразная тихая природа отразилась и на характере жителей Обломовки – самой важной ценностью для них были отдых, лень и возможность досыта поесть.

Действительно, интересы семьи Обломова сосредоточены на еде и домашних заботах. В обломовской жизни, который для ребёнка стал послеобеденный «всепоглощающий, ничем непобедимый сон, истинное подобие смерти», нет места подлинной духовности. Отец Обломова «день-деньской только и знает, что ходит из угла в угол, заложив руки назад, нюхает табак и сморкается, а матушка переходит от кофе к чаю, от чая к обеду». Хозяйством никто не занимается, управляющий ворует, подгнившая галерея стоит до тех пор, пока не обваливается, мостик настилают лишь тогда, когда крестьянин падает с него в канаву; присланное в Обломовку письмо четыре дня не распечатывают, опасаясь дурных вестей.

Жизнь обломовцев природоподобна. Из неё, как и из окружающей жизни, изъяты всякие движения. Поэтому труд рассматривался ими, «как наказание, наложенное ещё на праотцев наших», избавление от которого возможно и должно. Как следствие, они всячески старались его избегать, оттягивать момент работы либо заставляя ее делать кого-то другого.

В герое воспитали лень, барство (слуги Ванька, Васька, Захарка всё делают за ребёнка) и презрение к крепостным слугам (Захар натягивал 14-летнему Обломову чулки, «а чуть что покажется ему не так, то он подает Захарке ногой в нос»). С детства не приученный к труду, разбалованный мальчик, не познал радости деятельности. Повзрослев, он не видит смысла в работе, она приносит ему лишь чувство досады.

Примечательно, что характеристика героя Обломова в детстве значительно отличается от образа, который предстает перед читателями в начале романа. Маленький Илья был активным, многим интересующимся и открытым к миру ребенком с прекрасным воображением. Ему нравилось гулять и познавать окружающую природу,

однако правила «обломовской» жизни не предполагали его свободы, поэтому постепенно родители перевоспитали его по своему образу и подобию, растя его как «тепличное растение», охраняя от невзгод внешнего мира, необходимости трудиться и познавать новое. Даже то, что они отдали Илюшу учиться, скорее было дань моде, чем реально необходимостью, ведь по любому малейшему поводу они сами оставляли сына дома. Действительно, родители сумели подавить в нём живость и резвость. Но не только. Весь воспитательный надзор за сыном сводился к ограждению его от ярких впечатлений, от какого-либо напряжения.

Единственная форма духовного бытия, доступная обломовцам, – причастность к миру сказки, легенды, мифа. Развивая мечтательность, сказка только больше привязывала мальчика к дому, культивируя созерцательность, бездействие. Мир мифов становился эквивалентом реального мира. Псевдожизнь подменяла подлинную. Так духовное переживание превращалось из стимула движения в тормоз его. Сказки, мифы заронили в душу Илюши страх перед жизнью, робость перед всем непонятным, внутреннюю скованность.

Всё это впоследствии сыграло роковую роль в жизни уже взрослого Обломова. Тепличное воспитание, где его приучали, что все дела за него будет делать кто-то другой, совместившись с мечтательной, чувственной натурой героя, привело к невозможности Ильи Ильича бороться с трудностями. Эта его особенность проявилась в момент первой неудачи на службе – герой, опасаясь наказания, сам увольняется с работы и не хочет больше сталкиваться с миром, где каждый сам за себя. Альтернативой жесткой реальности для героя становится мир его грез, где он представляет прекрасное будущее в Обломовке, жену и детей, умиротворяющее спокойствие, напоминающее ему его собственное детство. Однако все эти мечты остаются только мечтами. Обломов предпочитает проживать жизнь в мечтах и иллюзиях, представляя и переживая выдуманные картины настолько ярко, что иногда может искренне радоваться или плакать от тех сцен, которые рождаются в его сознании. Ожидания счастья и любви заменяют ему само счастье и любовь.

Вопреки воспитанию, Обломов обладает способностью глубокого проникновения в суть вещей, вытекающей из его природной наблю-

дательности. В споре со Штольцем он справедливо критикует внутренне бесплодную деятельность дворян его круга: погоню за чинами, лицемерие, суету, сплетни светского общества, лживость, зависть, злобу, скуку. По существу, подобная деятельность сродни обломовскому безделью: она так же порочна. Взамен Обломов провозглашает собственный идеал, правда, этот идиллический идеал – подновленный и перелицованный, невозможная в действительности утопия: «обняв жену за талью, углубиться с ней в бесконечную темную аллею мечтать, считать минуты счастья, как биение пульса; слушать, как сердце бьется и замирает; искать в природе сочувствия...»¹.

Да, в обломовском доме воспитались в Илюше и пассивность фаталиста, и чувства избранничества, и бессознательный эгоизм, чуждый его кроткой и доброй натуре. А главное – с детства заложены в героя, как было уже отмечено, основы нравственного иждивенчества, предопределившие трагедию его жизни. Разгадку особого характера своего друга настойчиво ищет Андрей Штольц и вдруг, почти неожиданно для себя, в момент напряжённого спора, бросает «ядовитое слово» обломовщина. Но обломовщина – социально-нравственное понятие, её «этические показатели» установлены И.А. Гончаровым с редкой полнотой и определённой: атрофия воли, тяга к покою, инертность, нравственное иждивенчество...

По ходу романа Обломов ставил перед собой множество задач, которые, казалось бы, имеют для него первоочередную важность: провести реформу в имении, жениться, объездить весь мир, да и, наконец, найти себе новую квартиру в Петербурге взамен той, из которой его выселяют. Но страшная «болезнь» не дает ему взяться за дело, она «свалила его наповал». Но герой, в свою очередь никак не пытается избавиться от нее, а лишь тщетно пробует переложить свои проблемы на плечи другого, как его учили в детстве. Трагедия Ильи Ильича в том, что даже такие высокие и благородные чувства как любовь и дружба не смогли заставить его очнуться от вечного сна. И это всё прямое следствие воспитания.

¹ Гончаров И.А. *Полное собрание сочинений и писем*. В 20 томах. Санкт-Петербург: Наука. Ленинградское отделение, 2003. Том 5. Обломов, с. 152.

И Порфирий Владимирович, герой романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы», достойный сын своей матери и яркий представитель семейства Головлёвых.

Этот роман – повествование о трагическом распаде семейных уз. Писатель показывает, как рушится весь комплекс нравственных отношений, цементирующих родственные связи и регулирующих моральные нормы поведения. Читатель становится свидетелем угасания трёх поколений господ Головлёвых. Один за другим уходят из жизни помещики Головлёвы: в беспомощном одиночестве умирает некогда всеильная Арина Петровна, погибают сыновья Порфирия Владимировича Володенька и Петенька, драматически складываются судьбы Степана и Павла, кончает самоубийством «племяннушка» Любинька.

Глава за главой свидетельствует о том, что и семьи-то никакой нет, что семейные связи лишь видимость, лишь форма. Мать и отец почти не замечают друг друга и живут личными интересами. Братья, которые не доверяют друг другу, проводят жизнь в праздности (Степан), вольномыслии (Павел) и изворотливой расчетливости (Порфирий). Они связаны между собой только фамильным родством и отсутствием умения и потребности заботиться о ком-либо. Все члены этого семейства ненавидят друг друга и ждут смерти близких, чтобы стать их наследниками. Это «выморочный», то есть обреченный на вымирание род.

Много есть причин головлёвского вымирания (тусклая атмосфера жизни, полнейшая бездуховность, глубоко вкоренившаяся в натуру Головлёвых, пустословие). Но самый главный диагноз, поставленный автором, недвусмысленно отчётлив: их губит праздность, паразитический образ жизни, непригодность к какому бы то ни было делу, запой, атмосфера накопительства, лицемерие, ложь, вражда всех к каждому и каждого ко всем, лень, отсутствие привычки жить собственным трудом². (Как всё это напоминает большей частью, кроме запоя, жизнь и трагедию обломовцев). Действительно, головлёвских господ губит сам господский склад жизни с его сытым бездельем и паразитизмом. В начале романа еще заметна жизнь, живые страсти и стремления, энергия семейства Головлёва. Но это только кажется,

² В.В. Прозоров, М.Е. Салтыков. *Русские писатели. Биобиблиографический словарь*. Под ред. П.А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. Том 2. М - Я. С. 214.

потому что основой всего этого являются зоологический эгоизм, корыстолюбие собственников, звериные нравы, бездушный индивидуализм. Весь смысл жизни Головлевых заключается в стяжательстве, накоплении богатства и борьбе за это богатство. Поражают подозрительность, бездушная жестокость, лицемерие, взаимная ненависть, царящие в этой семье. Подобное сосуществование всех членов этого семейства можно легко объяснить отсутствием семейных ценностей.

Вот перед читателем родоначальница и глава семейства Арина Петровна Головлева. Она властная и энергичная помещица, хозяйка и глава семейства, натура целеустремленная, сложная, богатая своими возможностями, но испорченная беспредельной властью над семьей и окружающими. Она единолично распоряжается именем, обездоливая крепостных, превратив мужа в приживальщика, калеча жизнь «постылым детям» и развращая «любимчиков». В фантастической погоне за «благоприобретенным» она умножила богатство мужа. Для кого и для чего? Трижды в начале романа можно услышать её вопль: «И для кого я всю эту прорву коплю! Для кого припасаю! Ночей недосыпаю, куска недоедаю... для кого!?» – Вопрос Арины Петровны, конечно, риторический: подразумевается, что все это она делает для семьи, для детей. А так ли это на самом деле? Нет, не так. О семье, о детях, о материнском долге она говорит, чтобы замаскировать свое истинное отношение – полное равнодушие к ним. Пьянство мужа, несчастная судьба замужней дочери, болезнь старшего сына оставляют ее спокойной. Для неё собственные дети – лишние рты, которые нужно кормить, на которые нужно тратить часть состояния. Изумляют спокойствие и безжалостность, с которыми Арина Петровна наблюдает, как разоряются и умирают в нищете ее дети. «Она только тогда дышала свободно, когда была одна со своими счетами и хозяйственными предприятиями, когда никто не мешал ее деловым разговорам с бурмистрами, старостами, ключницами и т. д.»³.

В этой фразе, как бы невзначай оброненной в самом начале романа, заключается зерно всей разворачивающейся впоследствии трагедии – все более полного разрыва «уз родства», естественных

³ Салтыков-Щедрин М.Е. *Собрание сочинений*: в 20 т. М.: Художественная литература, 1972. Т. 13. *Господа Головлёвы*. С. 38.

человеческих связей, доходящего до совершенного взаимного отчуждения и даже злейшей ненависти.

Громко, для всех звучат – ханжески-лицемерные слова об умершей дочери Анне и ее сиротках-близнецах: «Одну дочку Бог взял – двух дал». «Как жила твоя сестрица (пишет она своему «любимчику» Порфирию) беспутно, так и умерла, подкинув мне на шею двух своих щенков».

С языка Арины Петровны не сходило слово «семья». Но это был лишь пустой звук. В хлопотах о семье она забывала о ней. У нее не было времени и желания думать о воспитании детей, о развитии их нравственности. Жажда накопительства извращала и убивала инстинкт материнства. «В ее глазах дети были одной из тех фаталистических жизненных установок, против которых она считала себя вправе протестовать, но которые, тем не менее, не затрагивали ни одной струны ее внутреннего существа, всецело отдавшегося бесчисленным подробностям жизнеустроительства»⁴.

Дети, ощущая полное равнодушие матери и не чувствуя любви, платили ей таким же равнодушием, переходящим во вражду. Арина Петровна понимала, что у детей нет к ней благодарности, и, глядя на них, не раз спрашивала себя, кто будет ее погубитель. Но, вечно погруженная в материальные хлопоты и меркантильные расчеты, и на этой мысли подолгу не останавливалась.

Острее всего демонстрировал непослушание старший сын – Степан, который близко сошелся с отцом, сочинителем стихов вольного содержания. Он втайне называл мать ведьмой и смеялся над её страстью к накопительству: «Сколько, брат, она добра перегноила – страсть! Свежего запаса пропасть, а она и не прикоснется к нему, покуда всей старой гнили не приест!»⁵.

Не менее жестоко ведут себя и младшие братья. Павел Владимирович соглашается приютить мать в своём доме при условии, что та не будет попадаться ему на глаза и участвовать в управлении имением. А Порфирий и того хуже – требует от Арины Петровны письменного отчета за съеденные ягоды в саду. Дождавшись, когда мать вложит в имение почти все свои деньги, вышел в отставку и

⁴ Там же, с. 39.

⁵ Там же, с. 45.

поселился в родовом имении Головлеве, сделав все, чтобы завладеть наследством: денег пятнадцать тысяч рублей, тарантас, две коровы и проч. Но большую жестокость он совершает когда не препятствует больной женщине переехать в полуразрушенную усадьбу⁶. Сын на почтительном расстоянии следит за постепенным угасанием матери, не желая вмешиваться в естественный процесс её угасания.

Именно деспотическая власть Арины Петровны, материальная зависимость детей от произвола маменьки формируют натуры приниженные, рабские, готовые на ложь, обман, подличанье и предательство.

Этими качествами особенно отличался Порфирий Головлев, получивший от других членов семьи прозвища «набожный пакостник» и «язва смердящая», «Иудушка» и «кровопивушка». Иудушка с детских лет сумел опутать «милого друга маменьку» паутиной лжи, подхалимства. С малых лет он привык преподносить неприятные известия ласковым голоском, предано заглядывая в глаза, наушничать и доносить. Чтобы быть любимым сыном, Порфирий, не стесняясь, мог рассказать о любом промахе сестры и братьев. Нет не сразу, а сначала начнет издали, заинтересует, разожжет интерес, а потом и выложит самое главное. Он мог без труда втереться в доверие к любому, как это он сделал с добрым другом маменькой. Ему иногда было достаточно мимики и жестов, чтобы добиться своего. С помощью заискивания, ябед и лжи Иудушка получает от матери все самое лучшее, а впоследствии, используя уже усовершенствованные методы влияния на мать, становится единственным владельцем семейного имения Головлевых.

Порфирий Владимирович действует только «по закону», потому что законы, существовавшие как до реформы (отмена крепостного права), так и в пореформенное время, позволяют ему безнаказанно высасывать кровь из бесправных крестьян, доводить до самоубийства собственных детей, обирать и разорять родственников. С бесстыдным лицемерием совершает он подлые поступки, сопровождая их приторно-сладкими словами. Обобранного до нитки брата Степана, которого мать кормила солониной, он ласково корит за поведение и

⁶ Ларионова Н.П. *Тема предательства в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»*. В: Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2011. № 2. С. 70.

говорит, что тот мог бы есть и «говядинку», и «телятинку», если б вел себя скромнее.

Сын оказался достоин материнского воспитания. Арина Петровна и Иудушка – два звена в одной цепочке, бездушные и деспотизм одной порождает лицемерие и жестокость второго.

Иудушка вырос в семье, в которой о любви, преданности, взаимопомощи, поддержке, доверии и других общепризнанных семейных ценностях речи не шло никогда.

Исследователи А. Павлова и А. Жук в качестве основной ценности семьи Головлевых называют страсть, которая проявляется по отношению ко всему: к бессмысленному накопительству, к удовольствиям, к еде⁷. Не случайно в романе постоянно говорится о еде. Чуть ли не на каждой странице упоминаются разнообразные блюда. Варенье, соленье, приготовление впрок заполняет жизнь Арины Петровны. Но плоды её усилий и забот – банки, бочонки, кадушки – неизменно исчезают «в зияющей бездне погребов и кладовых». Хозяйственная деятельность становится абсолютно бессмысленной, т. к. еда припасается и гниёт, а люди (не только девки-поганки, но и родные дети) живут впроголодь. Тем острее их гастрономические вождения.

Внешне это выражается в том, что и Иудушка, и Арина Петровна, и другие персонажи романа, говоря о еде, всегда употребляют ласкательные и уменьшительные формы: «рыбки солёенькой», чай «с сахарцем», «с лимонцем», «с ромцом», «жарковца», «сущу». Стремление вдоволь насытить тело вытеснило потребность в духовной жизни.

Таким образом, в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» показана не только физическая, но и нравственная гибель трех поколений. Почему мать и дети, внуки так и не нашли общего языка? Ответ совершенно ясен: деспотизм, привычное подавление личности младших повлекло за собой неумение «головлят» распоряжаться собственными судьбами. Отсутствие в семье нравственных устоев, беспредельная власть денег – все это приводило к разложению

⁷ Ларионова Н.П. *Иллюзорные семейные ценности (по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы»)*. В: Приволжский научный вестник. 2015. №1 (41). С. 72; Ларионова Н.П. *Тема предательства в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы»*. В: Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2011. № 2. С. 68-72.

семьи и каждого из Головлёвых. Будущие крушения детей и внуков подготовлены здесь, в родных стенах.

Как уже было отмечено в одной из статей, что «если нет стержня в родителях, то нет его и в детях»⁸. И об этом свидетельствуют семейства Обломовых и Головлёвых и их дети.

Сегодня многие сетуют на то, что школа не выполняет своей функции в воспитании молодого поколения, что общество дурно влияет на молодёжь. Но мало тех, кто видит причину бед в отсутствии воспитания в семье, в привитии семейных ценностей. А ведь многое зависит именно от семьи, т. к. она – первая школа жизни ребёнка, среда, в которой он учится использовать свои способности, чтобы понять внешний мир и справиться с возникающими впоследствии трудностями. Поэтому лучшее наследие, которое человечество может оставить миру – сохранение семейных уз.

⁸ Топор Г.Г. *Мысль семейная» в романе Л.Н.Толстого «Война и мир»*. În: Revista de științe socio-umane, 2006, nr. 2, p. 35.